

Одни плывут на суперъяхтах, а другие цепляются за дрейфующие обломки: тридцатое письмо (2020).

Утагава Кунйёси (Япония), Ведьма и скелет, 1849.

Дорогие друзья и подруги,

Приветствую вас из кабинета **Tricontinental: Института социальных исследований**.

18 июля Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, Антониу Гутерриш, написал следующий **ТВИТ**: “COVID-19 разоблачил ложь о том, что свободные рынки могут обеспечить здравоохранение для всех, фикцию о том, что неоплачиваемая работа по уходу не является работой, заблуждение о том, что мы живем в пост-расистском мире. Мы все плывем по одному морю, но одни плывут на суперяхтах, а другие цепляются за дрейфующие обломки”.

Доктор Раджив Шах, президент Фонда Рокфеллера (США), недавно **сказал**, что Соединенные Штаты полагаются на две “монопольные компании” (Quest и LabCorp) для тестирования на COVID-19, которые “не имеют достаточных мощностей в своих центральных системах обработки данных для объемов, необходимых прямо сейчас”. Эти монополистические компании — продвигаемые свободными рынками, о которых говорил Гутерриш, — движимы мотивом получения прибыли, что означает, что они являются лабораториями по обработке данных “**точно в срок**”, которые не имеют “возможности” делать больше, чем необходимо для обычной лабораторной работы; все, что выходит за рамки этого, экономически неэффективно для них. Доктор Шах говорит, что анализы не могут быть возвращены менее чем через неделю или две недели. “С семидневным временем выполнения тестов”, — сказал доктор Шах, — “вы все равно что совсем не тестируете; это структурный эквивалент отсутствия какого-либо тестирования”. Это означает, что Соединенные Штаты с вялым государственным сектором, по существу, не проводят никакого тестирования. Субин Деннис, научный сотрудник Института социальных исследований Tricontinental, **написал** очень ясный отчет о необходимости сильного государственного сектора.

Gilbert & George (Италия / Великобритания), Классовая война, 1986.

Но чтобы построить государственный сектор, нужны ресурсы. Эти ресурсы истощаются в результате рецессии, вызванной коронавирусом, которая не является однородной для

своих собственных экономических основ. Различные программы приостановления задолженности, такие как инициатива приостановления обслуживания долга (**Debt Service Suspension Initiative**), одобренная Всемирным банком и министрами финансов стран «Большой двадцатки», просто неадекватны; новый доклад Оксфам **показывает**, что все страны, имеющие право на эту инициативу, по-прежнему обязаны выплатить минимум \$33,7 миллиарда американских долларов для обслуживания своих задолженностей в этом году. Сумма, которую они должны заплатить, составляет \$2,8 миллиарда долларов в месяц, что «вдвое превышает сумму, которую Уганда, Малави и Замбия вместе взятые тратят на свой годовой бюджет здравоохранения».

Дефолт стоит на горизонте для длинного списка стран. Аргентина, Эквадор и Ливан уже объявили дефолт. Из-за валютного кризиса медицинский сектор Ливана погрузился в **хаос**. Аптеки, которые импортируют лекарства с использованием твердой валюты, закрыты; правительство не возмещает больницам расходы на услуги, которыми пользуются пациенты по социальному страхованию; безработица ограничивает доступ к медицинскому страхованию. С дальнейшими финансовыми трудностями эти страны вновь сократят свои расходы на сектор здравоохранения, сократив объем государственных медицинских услуг в то время, когда их ценность была хорошо продемонстрирована.

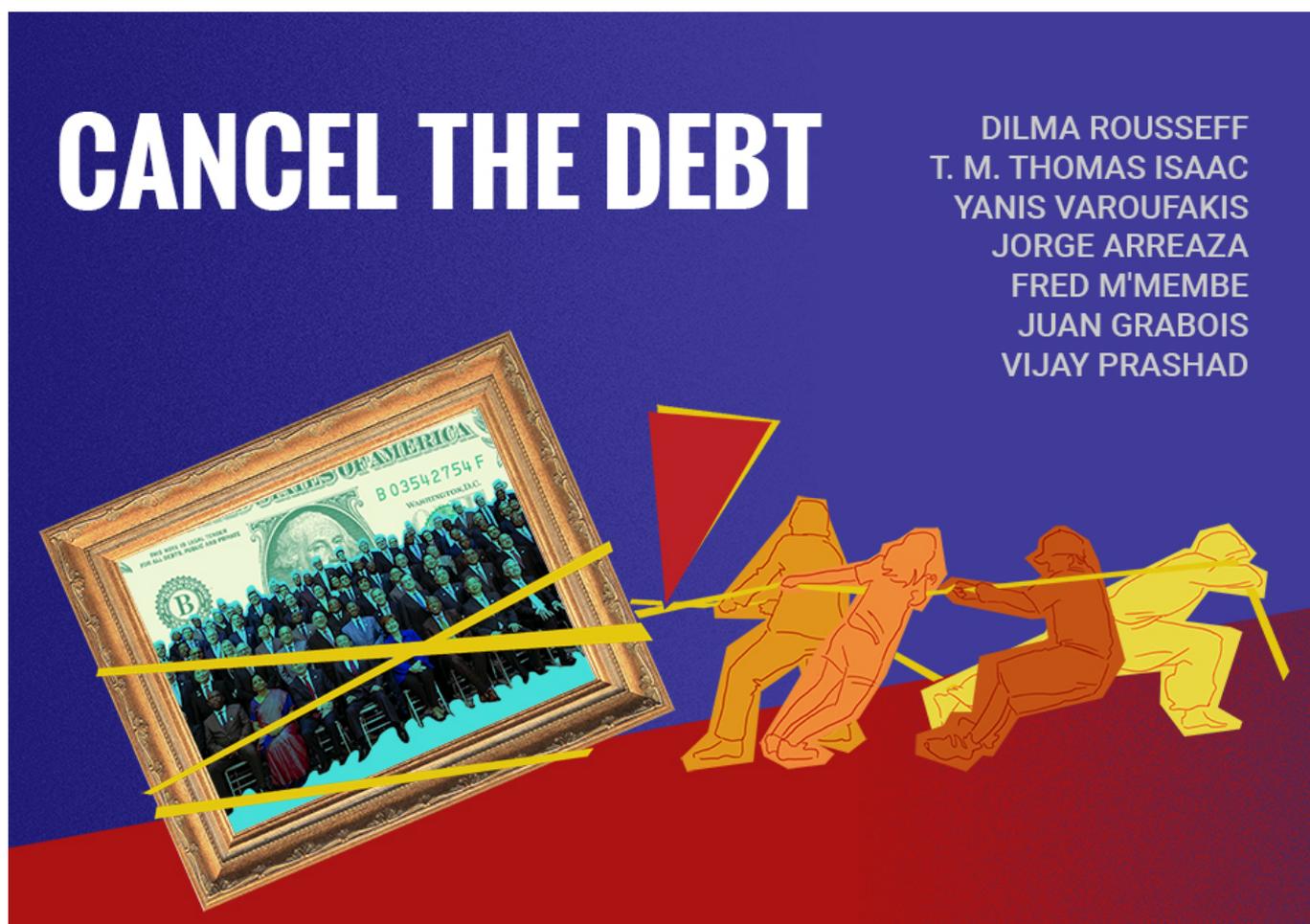
Недавно два основных учреждения ООН, занимающиеся изучением ситуации с продовольствием, — Всемирная продовольственная программа (ВПП) и Продовольственная и сельскохозяйственная организация (ФАО) опубликовали всеобъемлющий **доклад**, в котором показали, что двадцати пяти странам мира угрожает крайний голод. Эти страны варьируются от Гаити до Зимбабве, от Ливана до Бангладеш. В апреле, директор ВПП, Дэвид Бисли **заявил**, что продовольственная ситуация грозит достигнуть «голода библейских масштабов». Теперь, Бисли **сказал**, что обновленные цифры показывают, что «самые бедные семьи в мире оказались еще ближе к пропасти».

Задолженность этих стран просто не позволяет им должным образом справиться с тремя пандемиями: коронавирусом, безработицей и голодом.

Ли Хуа (Китай), На грани голода, 1946.

Именно в этом контексте Дилма Русеф, Т. М. Томас Айзек, Хорхе Арреаса, Янис Варуфакис, Фред М'ембе, Хуан Грабоис и я опубликовали это заявление о списании долгов. Мы считаем, что рецессия, вызванная коронавирусом, требует гораздо большего, чем жалкие формы временного приостановления задолженностей; мы считаем, что **отмена** долгов — это единственный путь вперед в наше время каскадных кризисов.

Отменить долг. Дилма Русефф, Т. М. Томас Айзек, Хорхе Арреаса, Янис Варуфакис, Фред М'мембе, Хуан Грабоис, Виджай Прэшед.

Заявление о отмене долга.

По всем расчётам, долг развивающихся стран в настоящее время составляет более \$11 триллионов американских долларов. В оставшуюся часть 2020 года платежи по обслуживанию задолженности по этому долгу составят \$3,9 триллионов долларов. За последние несколько десятилетий эта задолженность резко возросла, в результате чего большинство развивающихся стран оказались в неустойчивом финансовом положении. Дефолты и корректировка долговых обязательств, по-видимому, стали постоянным явлением среди развивающихся стран, пунктуально приходя по причинам, которые часто являются внешними по отношению к основам их экономик.

Политика жесткой экономии стала нормой для этих стран, что ослабило их системы общественного здравоохранения и сделало их уязвимыми перед этой глобальной пандемией. Продолжать обслуживать свой долг и быть обремененными этой долговой ношей означает, что развивающиеся страны не смогут эффективно и действенно бороться

с пандемией или создать системы, необходимые для будущих чрезвычайных ситуаций в области общественного здравоохранения.

Каждый доллар обслуживания долга, который идет на погашение кредита банку или богатому держателю облигаций, — это доллар, который не может пойти на покупку аппаратов ИВЛ или на финансирование чрезвычайной продовольственной поддержки. Во время кризиса Коронашока это является как глубоко аморальным, так и экономически нерациональным.

Приостановление или отсрочка погашения задолженности не создает основ для необходимого развития этих стран, лишь откладывая час расплаты.

Уже давно пришло время отменить эти одиозные долги, которые в любом случае не могут быть выплачены во время коронавирусной рецессии. Как государственные, так и частные кредиторы рисковали своими инвестициями. Они эксплуатировали потребности развивающихся стран, предоставляя им займы, с непристойными процентными ставками; настало время, чтобы они заплатили цену за этот риск, а не заставляли страны с ограниченными ресурсами выплачивать драгоценный капитал.

Дилма Русеф (бывший президент Бразилии).

Т. М. Томас Айзек (Министр Финансов, Керала, Индия).

Янис Варуфакис (бывший министр финансов Греции).

Хорхе Арреаса (Министр Иностранных Дел Венесуэлы).

Фред М'ембе (президент Социалистической партии Замбии).

Хуан Грабоис (Frente Patria Grande, Аргентина).

Виджай Прэшед (Tricontinental: Институт социальных исследований).

Мы надеемся, что это заявление будет широко распространено; что оно будет подхвачено народными движениями, для оказания давления на правительства, с тем чтобы они не принимали мизерные соглашения о приостановлении выплат по долгам, которые еще больше загонят страны в ловушку круговорота долгосрочной неплатежеспособности.

Ибрагим эль-Салахи (Судан), *Возрожденные звуки детских снов*, (1961-65).

Малави, не имеющая выхода к морю, получила независимость от Великобритании в 1964 году, но, выйдя из наследия колониального грабежа, стала одной из самых бедных стран в мире. Дэвид Рубадири был первым послом Малави как в Соединенных Штатах Америки, так и в Организации Объединенных Наций и мог воочию наблюдать за развитием недоразвитости; он ушел в отставку через год после вступления в должность. Он написал стихотворение под названием «Выпрашивая помощи» («Begging A. I. D.») во время преподавания в Уганде в 1968 году:

В цирке нищеты,

что теперь стал домом,
хлыст дрессировщика
свистит с треском
пожирая спины
нашего существования.

В этом суть всего этого: колониализм был побежден, но его структура осталась, и теперь капитал был возвращён под ростовщические проценты, а долг используется как инструмент политического контроля над новыми нациями. Старые образы порабощения должны были быть отозваны, уступив место более анонимным формам социального господства. Нет кнута ни в руках Парижского клуба (государственных кредиторов), ни в руках Лондонского клуба (частных кредиторов), ни в руках Международного валютного фонда или Всемирного банка; но его присутствие ощущается, когда удары обрушиваются на спину человечества.

Иран Дарруди (Иран), Стойкость, 1987.

Когда иранского писателя, Садека Хедайата, встречали друзья, он отвечал: “Мы все еще в оковах жизни” (dar qeyd-e hayat-im). Так и есть. Вот почему кампания по отмене одиозных долгов является хорошим началом для того, чтобы разорвать эти оковы, остановить руку, которая держит хлыст, освободиться от инструмента долгового рабства.

С теплотой, Виджай.

P.S: наши письма будут отныне освещать работу членов нашей команды. Ниже, пожалуйста, взгляните на небольшую записку от нашего замдиректора, Ренаты Порто Буги:

